

Вскоре молодые демоны рассказали Гу Яню, что значит быть избитым демонами.— Идиот, а? Кого ты идиотом называешь?— Орать! Продолжай орать!— Ты правда думаешь, что если принцессе ты не по душе, то монстру будет все равно?— Брат Тье Нью, отойди, пожалуйста. Я его убью!— ...Один за другим раздавались крики ругани и унижения. Затем послышался треск кулаков и ударов ногами. Не из нашего племени. Человеку приходится в племя демонов – уже враждебный акт. А уж наслаждаться сокровищем их демонического племени – Куйню Динь! Самое непростительное! Он заигрывал с Ее Королевским Высочеством, Принцессой! Разве ты не знаешь, что принцесса – это наша мечта? Прежде они не находили возможности, но теперь, наконец, нашли. Конечно же, эти молодые демоны должны преподать Гу Яню урок. Они очень сдержались в своих атаках, не убивая его, но каждый удар кулаком и ногой был максимально болезненным. После представления. Гу Янь больше выдыхал, чем вдыхал, и уже не был в человеческом облике!— Я, я убью вас.— Не смей уходить. Увидев, как все молодые демоны разошлись, Гу Янь зарычал в душе, чувствуя глубокую обиду. Без использования таинственной двери его тело восстанавливалось слишком медленно. Хотя он был толстокожим и привык к травмам, это непонятное унижение действительно заставило его чувствовать себя обиженным! Он знал, почему эти молодые демоны на него нацелились! Разве это не просто зависть? Какой смысл завидовать? Он и сестра Синь'эр – детство провели вместе! У них свой способ общения, а эти демоны ничего не понимают! Если бы сестра Синь'эр знала, что она пережила, не знаю, как бы она грустила! Гу Янь долго лежал на земле, стонал, и когда его тело почти восстановилось, он услышал холодный голос Великого Мудреца Цинню:— Почему ты все еще лежишь на земле?— Когда ты сможешь так же закалять свое физическое тело?— Не ленись, продолжай носить треножник! Как только эти слова прозвучали, Гу Янь увидел в небе другую огромную тень.— Циншень, только что... Гу Янь хотел было что-то сказать, но внезапно проглотил слова. Молодой человек с бычьими рогами, который возглавлял избиение, был отцом и сыном Великого Мудреца Цинню. Если бы он пожаловался сейчас, разве Великий Мудрец Цинню помог бы ему или Железному Быку? Не нужно даже думать. Если бы Великий Мудрец Цинню был недоволен и не позволил ему использовать Куйню Динь для закалки своего тела, потеря была бы огромной. Великий Мудрец Цинню поднял брови и посмотрел на Гу Яня:— Что только что? Не трати время. Гу Янь махнул рукой и сказал:— Нет, ничего. Великий Мудрец Цинню взмахнул рукой и направил два Куйню Динь на Гу Яня:— Если ничего не случилось, то поторопись и тренируйся, не думай о пустяках. Достигни как можно скорее Царства Небесного, и отправляйся в Сюаньцзе, помоги мне с делами. Услышав его слова, Гу Янь не успел больше думать, и невероятная сила снова давила на его голову. Гу Янь начал новый цикл закалки тела. Несколько часов спустя зашло солнце. Бах! Как только Гу Янь снова бросил Куйню Динь, он попал в тренировочный двор, издавая тяжелый звук. Он жадно поглощал окружающую духовную энергию, наслаждаясь питанием от Куйню Динь.— Эй! Как ты можешь так неуважительно относиться к общественной морали? Что если ты просто бросишь вещи и повредишь цветы и растения?— Брат Тье Нью, зачем ты несешь всякую чепуху? Просто избегай его!— Да! Избегай его! Он такой уродливый, а смеет выходить на люди. Я ненавижу уродцев больше всего. Избегай его до смерти!— ...Внезапно знакомый голос донесся до ушей Гу Яня. Он широко раскрыл глаза, и прежде чем он успел среагировать, в его открытый рот снова вставили железный прут. Знакомые фигуры снова появились, пока он восстанавливался. Я! Он! Мама!— Это слишком! Гу Янь готов был истечь кровью от обиды. Ему даже не нужно было думать, и он знал, что эти ухмыляющиеся монстры собираются сделать с ним дальше. Он действительно испугался и подсознательно мобилизовал силу таинственной двери в своем теле. Знакомая теплая сила, как поток воды, пропитала его кожу и море сознания. Внезапно его тело восстановилось более чем наполовину. Гу Янь ударил ладонью, отбросив железный прут изо рта. Ведущий Тье Нью удивился и сказал:— Ты все еще смеешь сопротивляться?! Потом... он увидел, как Гу Янь убегает! Даже мобилизовав силу таинственной двери, он все равно не был равен этой группе молодых монстров. Разум подсказывал Гу Яню, что сейчас бегство – лучший выход. Тье Нью посмотрел, как фигура Гу Яня исчезает вдаль, и удивился:— Убегает?— Этот

парень не простой. Он так долго таскал Куйню Динь, его тело должно было давно рухнуть, но у него все еще хватает сил убежать. Тигр в полоску позади него сказал с удивлением:— Он довольно быстро бежит! Молодой человек с крыльями на спине тут же усмехнулся:— Черт, гонись! Избей его! Внезапно эта группа молодых демонов гналась за Гу Янем с яростью, и не собиралась его отпускать. Гу Янь бежал изо всех сил и направился к маленькому бамбуковому домику. Вскоре он вбежал в бамбуковый домик и увидел знакомую стройную фигуру. Дрожащий хвост заставил его глаза загореться:— Сестра Синь'эр! Спаси меня! Миниатюрная фигура в бамбуковом домике услышала голос, повернула голову и увидела Гу Яня с синяками на лице, и слегка нахмурилась:— Разве ты не таскаешь треножник? Зачем ты здесь кричишь? Кричу? Гу Янь опешил на мгновение, затем тут же указал пальцем за спину и сказал:— Сестра Синь'эр, дело не в том, что я не таскаю треножник, а в том, что эти ребята все время мешают мне и нападают на меня!— Кто?— За тобой никого нет. Бай Синь'эр нахмурилась, ее персиковые глаза уставились на спину Гу Яня. Никого? Как такое возможно? Гу Янь опешил на мгновение, обернулся и увидел, что молодых демонов, которые преследовали его, нет. Он... Лицо его потемнело, и он тут же с гневом сказал:— Они специально спрятались. Бай Синь'эр недовольно сказала:— Гу Янь, я так старалась достать тебе эту возможность тренироваться, а ты вот так тратишь время?— Народ демонического племени прост и честен, все очень добрые. Обычно они заняты тренировками, поэтому у них нет времени тебя беспокоить. Гу Янь был ошеломлен, услышав это. Он указал на свое лицо и другие части тела и сказал:— Как же нет проблем! Посмотрите на мое лицо! И вот здесь, здесь! Бай Синь'эр посмотрела в сторону, куда он указал, с любопытством:— Что тут не так? Он указал на разные части тела, его кожа сияла и блестела, и под влиянием силы таинственной двери полностью восстановилась. Гу Янь тоже опешил на мгновение, увидев это. Он опешил на мгновение, затем тут же сказал:— Неважно. Те ребята нацелились на меня из-за тебя. Как насчет того, чтобы ты составила мне компанию на тренировке? Услышав предложение Гу Яня, Бай Синь'эр без раздумий отказалась:— У меня нет времени, я тоже хочу тренироваться. Гу Янь был ошеломлен. Она фактически отказала мне. Когда он раньше просил помощи у Бай Синь'эр, она всегда соглашалась безоговорочно. Теперь, когда она стала принцессой демонов, она стала капризной? Он неосознанно выпалил:— Ты все еще в Царстве Небесного Дворца, что там тренироваться? Я не должна тренироваться, но должна сопровождать тебя. Гу Янь тут же сказал:— Я имел в виду не это.— А что ты имел в виду?— Только что ты сказала, что Тье Нью и другие на меня злятся? Столкнувшись со спокойным вопросом Бай Синь'эр. Гу Янь уже был очень недоволен в душе. Видя Бай Синь'эр такой, он отвернулся и сказал:— Ладно, ладно, если ты так считаешь, то я ничего не могу с этим поделать.— Я ухожу. Сказав это, Гу Янь развернулся и ушел, направляясь обратно на тренировочный двор. Видя, как Гу Янь уходит, Бай Синь'эр равнодушно посмотрела на него, игнорируя упрямство Гу Яня.— Брат Гу Янь, почему он такой? ...— Тье Нью и его люди очень добрые. Не только говорят о них плохо, но и грубят мне... В этот момент чистый белый свет в голове Бай Синь'эр был очень печален. Он был напуган поведением и отношением Гу Яня только что. Это совершенно отличалось от солнечного, жизнерадостного и доброго Гу Яня. Бай Синь'эр равнодушно улыбнулась:— Хе-хе.— Сестренка, ты считаешь его хорошим человеком?— ...В Море Богов белый свет больше не издавал ни звука. [Между Бай Синь'эр и протагонистом судьбы Гу Янем возник разлад. Его значение судьбы снизилось на 5 000 баллов. Вы получили сундук судьбы*1.] Павильон Чунсюань, Дворец Чунмин. Чу Фэн, игравший в покер с Нангонг Цинь, вдруг поднял брови. О? Что произошло? Почему значение судьбы Гу Яня снова уменьшилось? Он поругался с Бай Синь'эр? Нет, разве его значение судьбы уже не было понижено однажды? Система, ты ленишься даже в написании текста? Система: ...Через полчаса Чу Фэн медленно вышел из Священного Источника Цяньсюань. Нангонг Цинь поправил одежду за ним, и он бросил взгляд на маленький мир в пустоши.— Значит, так. Не прошло и времени, как он уже знал всю историю. Чу Фэн слегка улыбнулся. Вот так протагонист с юношеским духом. Пока дела не идут гладко, легко впасть в крайности, столкнувшись с неудачами, и естественно обвинить в своих

ошибках окружающих.— Я ухожу ненадолго.— "Да".Сказав это Нангонг Цинь, Чу Фэн исчез.— Мы снова встретились.В следующую секунду Чу Фэн появился в бамбуковом домике.Лицо Бай Синь'эр слегка изменилось, когда она услышала голос Чу Фэна. Она тут же отступила назад и быстро втянула хвост:— Что ты снова здесь делаешь?``

<http://tl.rulate.ru/book/113885/4296210>